Три дня! Дядя Уэйн, молодой господин не выходил на улицу уже третий день! - с досадой воскликнул О'Хара, упираясь руками в бока и обращаясь к дворецкому Уэйну.

Мистер Уэйн с некоторым недовольством потер переносицу. Эти два дня его дух и слух страдали от Роуз О'Хары. "Я не осознавал, что эта девушка была такой шумной раньше.." - сетовал он про себя.

"Молодой господин так много ест. Он обычно съедает семь или восемь катти стейка и бараньих отбивных каждый день, а также овощи, фрукты, десерты и ледяные напитки.. Не будем о нем, он три дня заперт один, без еды и питья! Почему? Живой!"

"Хм, я давно спрашивал у Виктора, и он просто сказал "не волнуйся о нем", Виктор ходит в подвал каждый день, так что вам не о чем сильно беспокоиться.." - продолжил успокаивать О'Хару мистер Уэйн.

"Вы можете верить тому, что говорит Виктор!" - О'Хара приподнял брови, и его пронзительный голос заставил дворецкого Уэйна вздрогнуть.

"Виктор, этот тупой детина, у которого есть только мускулы, но нет мозгов, ничего не знает! Молодой господин все еще читает мне каждый вечер, и он сказал, что не будет больше читать мне, и ему плохо спится.."

"Я думаю, что вам тоже плохо спится.." - пробормотал себе под нос дворецкий Уэйн и продолжил разбираться с О'Харой. Мистер дворецкий совсем не волновался за своего молодого господина. Казалось, что во всем поместье никто, кроме О'Хары, не беспокоился о Джеймсе. Вспоминая ту ночь, Уэйн до сих пор видел это как кошмар.

Бум-бум-бум!

В последнее время Виктор чрезмерно "истязал" себя, что связано с той ночной битвой. Он все больше осознавал разрыв между собой и Джеймсом. Он не мог мириться с тем, что он слабее Джеймса. Это одержимость, похоже, заложена в его генах. Унаследована в целом.

Еще одна причина заключается в том, что с тех пор, как Джеймс три дня назад вошел в меньшую тихую комнату и запечатал каменную дверь, оттуда исходило все более и более ужасающее дыхание и вибрация. Виктор был знаком с этим движением и тоже каждый день практиковал лежание на земле. Некое состояние, о котором упоминал Джеймс, что называется Хубао Лэйинь, очень странное слово.

Однако амплитуда и сила вибраций, исходящих из каменной камеры, во много раз превышают собственную практику Виктора, и сравнению они не поддаются.

Ритмичный звук, похожий на рычание льва и тигра, заставлял всё подземное тренировочное пространство слегка содрогаться, и время от времени с потолка сыпались пыль и обломки. Несколько гигантских свинцово-ртутных **** , пропитанных ртутью, продолжали гудеть. До сих пор даже самый маленький свинцово-ртутный шар Виктор не мог свободно перемещать различными частями тела, как это делал Джеймс.

Ка-ка-ка.. Ка-ка..

Скрежещущий звук трущихся суставов доносился изнутри, и вскоре все стихло. Еще более странно то, что Виктор внезапно не ощущал присутствия Джеймса.

Дверь каменной комнаты затряслась и медленно открылась. Похоже, из-за движения воздуха Виктор почувствовал запах Джеймса. Он прищурил глаза и уставился на фигуру, неторопливо выходящую изнутри.

"А, Виктор, сколько дней прошло?"

Джеймс не чувствовал усталости, как будто не пил воду три дня. Его кожа выглядела лучше, с нефритовым блеском. В подвале падали каменные осколки и пыль, но на теле Джеймса не было ни пылинки.

Виктор проигнорировал вопрос Джеймса и продолжал пристально на него смотреть, тяжело дыша.

Джеймс улыбнулся, глядя на это, и небрежно спросил: "Что, хочешь драться?"

Фыркнул!

Виктор в первый раз не бросил вызов, решительно направился в другую зону, где находилось специальное оборудование, и начал неистово тренироваться.

Это всего лишь двое, но они такие запутанные.

Джеймс покачал головой и быстро пошел по коридору подземного дворца. Он не выходил несколько дней. Все, должно быть, волнуются.

Август 1862 года.

Война в Соединенных Штатах официально началась в прошлом году в апреле, но военное положение Северной армии не оптимистичное.

Благодаря Мексикано-американской войне боевая эффективность Армии Конфедерации очень высока. Это группа ветеранов, только что прошедших крещение войной. Командующий Южной армией - выдающийся стратег Роберт Ли. Стратегия нападения для защиты, концентрация сил для поиска и уничтожения главной силы Северной армии, заставляющая Север подписать союз под городом.

Север был недостаточно подготовлен к войне и принял так называемый "Змеиный план" по рассредоточению своих сил на фронте длиной 8000 миль. Кроме того, командующий Makklelland, сочувствующий рабовладельцам, принял пассивную тактику, что снова и снова разочаровывало Северную армию.

"Если это будет продолжаться, Линкольн-Борода проиграет!" - с беспокойством сказал О'Хара, глядя на газету на столе Джеймса.

"Это президент Линкольн. Не привыкайте к этому. Если вы увидите, как он кричит в будущем, я потеряю лицо", - Джеймс постучал письмом по голове О'Хары и продолжил.

"Цель Линкольна в настоящее время - восстановить единство Севера и Юга. Он еще не решил полностью отменить рабство. Он беспокоится, что если коснуться системы рабства, некоторые пограничные рабовладельческие штаты перейдут на сторону южных мятежников, тем самым потеряв важный стратегический район пограничных штатов."

О'Хара слушал, понимая наполовину, и Джеймс продолжил, пока писал письмо: "Но этот

господин президент не нерешительный человек. Он отменит рабство. Это выбор времени."

Закончив говорить, Джеймс перестал писать, запечатал конверт и поставил на нем восковую печать, которая была родовым гербом семьи Хоулеттов - забавная буква "H" с царапинами, похожими на острые когти.

"Отправьте письмо в Вашингтон".

О'Хара взял конверт, взглянув на спокойно все держащего Джеймса, хихикнул, его глаза были полны очарования, он закрутил талией и вышел из кабинета ярко-красным.

По сравнению с армией Юга, Джеймс больше беспокоится о существах, содержащихся в подвале.

Ш-ш-ш-ш-ш..

Изорванная, изможденная фигура наклонилась, держа петуха. Лапы петуха время от времени подергивались. Лицо фигуры было глубоко зарыто в шее петуха, время от времени посасывая.

Через несколько секунд петух перестал двигаться и упал на землю, вместе с несколькими другими мертвыми животными, такими как кролики и мыши. Маркус, который раньше был немного полным и большим, теперь выглядит как мумия, раздутая на кладбище, аккуратно слизывая немного крови в уголке рта.

"Скажи мне, что еще я не знаю, тщательно подумай об этом", - Джеймс сел на стул, глядя на клетки из толстой проволоки и омерзительно пахнущих вампиров внутри, держа в руке шелковый платок, закрывая им рот и нос, он сказал с отвращением.

"Вернитесь к своему господину! Это ушло, это действительно ушло! Я прожил более ста лет и вспомнил все, что только мог", - Маркус поспешно потянул железную клетку, его жирные и беспорядочные длинные волосы обнажили половину бледной, известковой, как известь, щеки, его глаза были красными, как будто капали кровью, и уголки рта капали слюной, как бездомная собака, которая умирает от голода.

С тех пор, как его поймали и заперли, Маркус сначала был упорным в течение нескольких дней, даже насмехаясь над Джеймсом, утверждая, что предок придет отведать его кровь. Но в следующие несколько месяцев Маркус глубоко ненавидел, почему он представитель расы крови, и даже не мог покончить с собой.

(конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/101307/3815924